

Гу Хуань лежал на своей стороне, развалившись как попало, листая интернет на телефоне и время от времени поглядывая на Дуань Цзина. Когда тот, сосредоточенно пройдя встроенную игру с шариками, взглянул на время, было уже почти двенадцать.

— Ты уже спишь? — осторожно спросил Гу Хуань, но, не получив ответа и заметив ровное дыхание, понял, что Дуань Цзин уснул.

Свет в комнате не был выключен, но перед сном Дуань Цзин переключил его в режим защиты глаз, так что свет не резал глаза. Гу Хуань подумал, что сначала нужно выключить свет, а заодно, возможно, удастся подобраться поближе к Дуань Цзину. Наутро можно будет сделать вид, что ничего не знает, и сказать, что просто неаккуратно спал, из-за чего они оказались рядом. Это могло бы даже укрепить их отношения.

Обдумав план, он подполз к Дуань Цзину, потянулся к выключателю у изголовья, чтобы выключить свет. Половина его тела оказалась на Дуань Цзине, и он изо всех сил пытался дотянуться до кнопки.

— Охренеть! — Дуань Цзин, едва очнувшись от кошмара, где ему на грудь положили огромный камень, увидел, что на нем лежит Гу Хуань. — Ты что, хочешь меня убить?

— Я выключаю свет! — Гу Хуань оправдывался, но Дуань Цзин оттолкнул его. — У тебя тоже есть выключатель.

Гу Хуань обернулся и, конечно же, обнаружил выключатель, спрятанный за украшениями на стене. Он нервно засмеялся, чтобы снять напряжение:

— Извини... Я его не заметил, ха-ха.

Дуань Цзин, снова облегченный, закрыл глаза, но вскоре услышал, как Гу Хуань щелкнул выключателем, и затем звуки его возни с одеялом. Внезапно сонливость исчезла, и он снова был бодр.

Сегодня в постели было теплее, чем обычно, так как они спали вдвоем. Дуань Цзин вытащил руку из-под одеяла, подложил ее под голову и смотрел в темноту, вспоминая, как проснулся и увидел Гу Хуаня на себе.

Не то чтобы он чувствовал неловкость, но почему-то стало немного стыдно.

Дуань Цзин прервал свои мысли, заставил себя закрыть глаза и очистить разум от всякой ерунды.

На следующее утро, когда зазвонил будильник, Дуань Цзин открыл глаза одновременно с сигналом и выключил его. Нога Гу Хуаня бесцеремонно лежала на его талии, и, хотя она не была тяжелой, но всю ночь она сковывала его движения, и Дуань Цзин проснулся с мокрой спиной и чувством жара.

Он отодвинул ногу Гу Хуаня, не слишком деликатно, разбудив того, который сладко спал, мечтая о богатстве.

— Который час? — Гу Хуань хрипло спросил, глядя на Дуань Цзина, который уже начал одеваться.

— Шесть, — ответил Дуань Цзин, обернувшись. — Я сейчас пойду в душ. Твоя нога была

слишком тяжелой, я всю ночь потел.

Гу Хуань смотрел на него в полном недоумении, затем на свою ногу, пытаясь осмыслить сказанное.

Хотя вчера он и задумывал немного подшутить над Дуань Цзином, но это были лишь мысли, которые он не собирался воплощать. Что касается того, что он якобы всю ночь держал ногу на Дуань Цзине, Гу Хуань вообще ничего не помнил.

— Клевета.

— Зачем мне это? — Гу Хуань сидел на кровати, поглаживая свою стройную и прямую ногу.

Когда Дуань Цзин пошел в душ, он заметил, что его мама готовит завтрак на кухне. Он поздоровался и объяснил, что привел одноклассника переночевать, после чего отправился в ванную.

Вскоре Гу Хуань, уже одетый в вчерашнюю выстиранную и высушенную одежду, вышел из комнаты.

Из спальни Дуань Цзина был виден обеденный стол. Гу Хуань открыл дверь и сразу же встретился взглядом с мамой Дуань Цзина.

— Здравствуйте, тётя! — Он с трудом сдержал зевок и вежливо поздоровался с женщиной, расставляющей приборы на столе.

— Здравствуйте, вы одноклассник Дуань Цзина? — Мама Дуань Цзина, Ши Сюэ, была одета в белый свитер с высоким воротником, на ней был фартук, а волосы были собраны в пучок. Она излучала элегантность и мягкость.

Гу Хуань, неожиданно оказавшись перед родителями и под её приветливым взглядом, слегка смутился:

— Да, тётя, я его одноклассник, меня зовут Гу Хуань.

— Да, Дуань Цзин говорил. Как спалось? — Ши Сюэ указала на ванную. — Дуань Цзин там, попроси его дать тебе новые принадлежности для умывания, скорее собирайтесь и выходите завтракать.

— Спасибо, тётя, — вежливо улыбнулся Гу Хуань.

Затем, потирая нос, подошел к двери ванной, постучал и, делая вид, что спрашивает разрешения, спросил:

— Можно войти?

— Входи! — ответил Дуань Цзин из ванной.

Гу Хуань открыл дверь и быстро зашел внутрь.

— Новая зубная щетка на стиральной машине, а кружку можешь взять мою, прозрачную. — Ванная в доме Дуань Цзина была разделена на зоны: сначала умывальник, а затем душевая, отделенная матовым стеклом.

Гу Хуань взял новую щетку, прищурился и посмотрел на закрытую стеклянную дверь. За ней был Дуань Цзин, принимающий душ, и сквозь стекло можно было разглядеть размытый силуэт.

— Твоя мама сказала побыстрее, — Гу Хуань говорил, держа во рту пену от зубной пасты. — Утром встал и сразу в душ, ты слишком привередлив.

Он наклонился, чтобы умыться, и, закрыв глаза, наносил пену для умывания, когда услышал, как открылась дверь и раздались легкие шаги.

— Фух. — Гу Хуань смыл пену с лица, вытерся полотенцем и, выпрямившись, посмотрел в зеркало.

— Охренеть! — Гу Хуань, не успев приложить полотенце к лицу, увидел в зеркале стоящего за ним Дуань Цзина, голого по пояс, с щеткой во рту, который смотрел в зеркало. — Ты что, больной?

— Ты чего так кричишь? — Дуань Цзин сплюнул пену и странно посмотрел на него. — Ты что, никогда не был в мужской бане?

— Это совсем другое дело! — Гу Хуань, хотя и говорил так, все же потрогал его пресс. — Но, хотя ты и в неплохой форме, до меня тебе далеко.

— Ха-ха-ха-ха! — Услышав это, Дуань Цзин сначала замолчал, а затем внезапно разразился смехом, отчего лицо Гу Хуаня позеленело.

— Ты больной! — раздражённо сказал он.

Дуань Цзин, наконец перестав смеяться, вытер лицо полотенцем:

— Нет, просто вспомнил, как вчера, когда я тебе компресс делал, вроде касался твоего пресса.

— Он сделал паузу и улыбнулся. — Твой пресс, должно быть, из теста сделан.

Гу Хуань прыгнул за его спину, чтобы схватить за шею, как это раньше делал Дуань Цзин. Видя его движение, Дуань Цзин не растерялся, наступил босой ногой на ступню Гу Хуаня, и хотя тот успел отпрыгнуть, но ничего не добился:

— Мелкий, не буду с тобой возиться.

— Я старше тебя на месяц, — Дуань Цзин взял одежду с крючка и надел её. — Если уж на то пошло, ты должен называть меня старшим братом.

— Если считать по возрасту, мне уже почти сорок лет, — подумал Гу Хуань.

Но он не посмел сказать это вслух, иначе его точно сочли бы сумасшедшим.

Авторское примечание: Сегодня тридцатое сентября, вы, наверное, уже в отпуске? Хорошо отдохните! OwO